

— Сестра Чжао, вы ошибаетесь. Я, конечно, знаю, что вы желаете мне добра, — сказал Вэй Чжинин, хотя его лицо оставалось холодным. — Когда закончу с делами, я приглашу вас на ужин.

Чжао Сяо засмеялась:

— Это неважно. Главное, чтобы ты помнил о моей доброте и не забывал в будущем.

Закончив разговор, Вэй Чжинин вышел из-за искусственной скалы. Не успел он сделать и двух шагов, как Фу Чжэньюань неожиданно выскочил из-за спины, напугав его.

— Босс, куда ты пропал? Я везде искал, думал, ты потерялся.

Вэй Чжинин, придерживаясь за сердце, с раздражением ответил:

— Если бы я потерялся, к тому времени, как ты бы вспомнил, полиция уже бы приехала.

Фу Чжэньюань смущенно захихикал. Вэй Чжинин убрал телефон и быстро направился к группе сотрудников, стоявших неподалеку. Фу Чжэньюань, недоумевая, последовал за ним:

— Босс, что ты делаешь? Сегодня еще есть съемки?

— Я иду просить отпуск.

— Отпуск? — Фу Чжэньюань замер, механически повторил:

— Зачем тебе отпуск?

— Отпуск нужен для дел, — терпеливо ответил Вэй Чжинин, словно объяснял ребенку. — Закажи мне билет на завтра в город Б.

Фу Чжэньюань почесал затылок, ничего не понимая, но раз это приказ босса, нужно выполнять.

Но надо сообщить учителю Бай.

Он остановился, наблюдая, как Вэй Чжинин пошел к руководителю съемочной группы просить отпуск, а сам развернулся и побежал к Бай Лишэну.

— Отпуск? — Руководитель, мужчина средних лет с грубой кожей и угрюмым лицом, даже не дослушал Вэй Чжинина, быстро махнул рукой и раздраженно сказал:

— Не будет. Вы все думаете, что вы звезды, или что я слишком добрый? Осталась всего неделя, а вы тут то один, то другой просите отпуск. Мы что, фильм снимаем или нет?

— Извините, брат Лю, — вежливо улыбнулся Вэй Чжинин, искренне сказал:

— У меня действительно срочные дела, поэтому и пришел к вам. Уеду завтра, вернусь вечером послезавтра, точно не задержусь. Как вам такой вариант?

Руководитель грубо ответил:

— Не задержишься? Я тебе скажу, что значит не задерживаться. Это значит, что даже если у тебя нет съемок, ты сидишь на площадке и никуда не лезешь.

Один из продюсеров, стоящий рядом, услышал разговор и спросил руководителя:

— А это кто?

— Тот, кто играет младшего брата Бай Лишэна, — ответил руководитель, с сарказмом добавив:

— Мелкий актер должен знать свое место. Не дорос еще, чтобы задирать нос. Хочет из грязи в князи, но так не бывает.

Вэй Чжинин холодно посмотрел на руководителя:

— Брат Лю, я просто попросил отпуск. Если вы не хотите давать, то и не надо, но зачем оскорблять?

Руководитель злобно ответил:

— А что, я тебя оскорбил? Ты мне настроение испортил, я тебя и оскорблю. Слушай, отпуска не будет. Если не нравится, зови своего агента, посмотрим, что в контракте написано, кто прав, а кто виноват.

— В контракте написано, что у меня есть неделя отпуска, и я еще ни разу не использовал. Если хотите говорить о контракте, то давайте по нему и разберемся.

... Руководитель явно не ожидал, что у мелкого актера может быть неделя отпуска, растерялся и раздраженно махнул рукой:

— Мне все равно, зови своего агента, иначе отпуска не видать.

— Хорошо, — Вэй Чжинин остался на месте и прямо перед ним набрал номер Ли Пэйжань.

Однако долгое время никто не отвечал. Руководитель, скрестив руки и трясая ногой, смотрел на него с презрением, словно говоря: «Ну, давай, покажи, на что способен».

Когда звонок был близок к завершению, его наконец приняли. Из трубки раздался слабый голос Ли Пэйжань:

— Что случилось?

Вэй Чжинин удивился:

— Сестра Жань, ты заболела?

Там слышались шорохи, голос Ли Пэйжань то приближался, то удалялся. Несмотря на хрипоту и слабость, ее тон оставался четким и решительным:

— Легкая простуда. Говори, что случилось.

Ее состояние заставило Вэй Чжинина засомневаться, не хотелось беспокоить больного человека. Пока он колебался, она уже потеряла терпение и потребовала:

— Быстрее, не испытывай мое терпение.

Вэй Чжинин взглянул на злобное лицо руководителя и, больше не раздумывая, подробно объяснил:

— Сестра Жань, я хочу взять отпуск, у меня срочные дела в городе Б, но здесь руководитель не дает, говорит, что вы должны лично прийти.

— Хм... — Ли Пэйжань легонько усмехнулась и спросила:

— Кто этот руководитель?

— Фамилия Лю, имя не знаю.

— Он рядом? Передай ему трубку.

Вэй Чжинин согласился, повернулся к руководителю и протянул телефон:

— Пожалуйста.

Руководитель махнул рукой:

— Включи громкую связь.

Вэй Чжинин последовал указанию и сказал в трубку:

— Сестра Жань, он здесь.

— Алло, как вас зовут? — Ли Пэйжань прочистила горло и неспешно начала.

— Фамилия Лю.

— Вы, наверное, моложе меня, так что я буду звать вас братом Лю. Ваш голос мне кажется знакомым, вы раньше работали на съемках «Тысячи рек и лун»?

Руководитель замер, его лицо смягчилось, и он грубо ответил:

— Да, работал. А что?

— Я Ли Пэйжань, мой артист играл главную роль в том фильме, мы даже вместе ужинали. Брат Лю, видимо, забыл.

Руководитель словно очнулся, его лицо резко изменилось, он взял телефон Вэй Чжинина и начал извиняться:

— Ох, ну конечно, сестра Ли. Видите ли, я совсем запутался. Просто в последнее время актеры слишком часто просят отпуск, а я ведь всего лишь наемный работник, боюсь, как бы чего не вышло. Но раз уж вы сказали, отпуск, конечно, дадим.

Он повернулся к Вэй Чжинину, его отношение изменилось на сто восемьдесят градусов:

— Почему сразу не сказал, что ты артист сестры Ли? Вот это недопонимание. Два дня отпуска? Хорошо, сразу оформлю. Уезжаешь сегодня вечером или завтра?

Разобравшись с отпуском, Вэй Чжинин взял телефон и пошел обратно.

Ли Пэйжань еще не закончила разговор, он шел и говорил:

— Спасибо, сестра Жань, это было очень важно для меня.

— Как твой агент, это моя работа. Но ты же обычно такой красноречивый, как же ты сам не смог с ним договориться?

— Я всего лишь мелкий актер, мое слово мало что значит. Если бы я сразу назвал ваше имя, то все было бы проще.

— Хм... — Ли Пэйжань усмехнулась без особых эмоций, но ничего не сказала, а затем спросила:

— А зачем тебе отпуск?

Вэй Чжинин без тени смущения солгал:

— Домашние дела.

— Понятно, — Ли Пэйжань кашлянула и продолжила:

— Кстати, второй сезон «Плана "Малыш"» скоро начнется. Если бы не твоя просьба, я бы сама попросила для вас неделю отпуска. Раз уж ты едешь в город Б, решай свои дела и оставайся там. Съёмки здесь скоро переместятся, твои сцены уже сняты, так что не стоит туда-сюда ездить.

Фу Чжэньюань сидел в тени дерева на шезлонге, играя в игру в наушниках. Вэй Чжинин подошел и тронул его за плечо:

— Ты заказал билеты?

Фу Чжэньюань поспешно снял наушники и встал:

— Босс, что ты сказал?

— Билеты.

Фу Чжэньюань похлопал себя по груди:

— Заказал, самый ранний рейс на завтра в 9 утра. Подходит?

Вэй Чжинин кивнул, но вдруг вспомнил о чем-то и неуверенно спросил:

— Ты еще не сказал Бай Лишэну, правда?

— Э-э... — Фу Чжэньюань смущенно заморгал, его глаза бегали.

— Фу Чжэньюань! — Вэй Чжинин сжал зубы:

— Ты предатель!

— Нет, босс, слушай, я хотел сохранить твою тайну, но ты же знаешь, мой двоюродный брат... он слишком страшный.

— Страшный? Он тебя на тигровый стул сажал или перцем поливал?

— Взглядом страшный, — Фу Чжэньюань содрогнулся:

— Правда, с детства боюсь его взгляда. Когда другие дети плакали, родители говорили, что пришел злодей или полиция, а мне говорили, что пришел мой двоюродный брат, и я сразу

замолкал.

<http://bllate.org/book/16173/1450137>